

Я не могла видеть, что он выбрал. Я услышала, как Хелен вскрикнула, когда Дарнелл начал трахать ее задницу. Но ее крики быстро перешли в стоны. Ее тихие крики боли и тихие стоны оставались четкими, не искаженными тем, что ей что-то засовывали в рот. Так что я думаю, что человек из FedEx согласился на первое предложение Делона и использует Синди.

Через некоторое время Делон кончил мне в рот и горло. Он подождал, пока я проглочу, и оттолкнул меня. Он сказал: "Иди помоги Хелен. Кажется, ей трудно расслабиться".

Я встала и увидела, как FedEx на коленях трахает Синди сзади с выражением лица, которое ясно давало понять, что он попал в рай.

Я уже проходила мимо него, когда вдруг обнаружила, что наклонилась, поцеловала его в щеку и сказала: "Она хорошо трахается, не так ли? Мой муж обожает ее горячую киску".

Я не знаю, почему я это сделала. Но он улыбнулся мне, застонал и ответил, задыхаясь: "О, да!".

Я подошла к Хелен и опустилась на колени. Дарнелл все еще долбил ее в задницу, а она все еще жалобно стонала. Я провела рукой по ее спине и сказала: "Хелен. Все не так уж плохо. Ты все делаешь хуже, чем должно быть. Тебе нужно расслабиться и перестать бороться с ним".

Она посмотрела на меня полными слез невидящими глазами. Думаю, мои слова не имели для нее никакого значения.

Я подлезла под нее и начала дразнить ее клитор. Я повернула ее голову и поцеловала ее. Она, казалось, почти ничего не заметила. Я начала шептать ей на ухо. "Оттолкнись. Используй эти мышцы, как будто ты пытаешься вытолкнуть его член. Ты делаешь только хуже, когда сжимаешь его".

Она, казалось, не обращала на это внимания, поэтому я подлезла под нее и начала со всей силы сжимать один из ее сосков. Она вздохнула и застонала. Я попробовала еще раз. Я сказала ей, чтобы она заставила себя расслабиться и попыталась оттолкнуться мышцами задницы.

Я дала ей несколько секунд и спросила: "У тебя получается?".

Она слегка кивнула.

"Сильнее. Давай, тупая пизда. Толкай сильнее".

Она снова кивнула, и я начала прилагать больше усилий для стимуляции ее клитора. Я не ожидала, что она возбудится и начнет получать от этого удовольствие. Но я надеялась, что это поможет ей немного расслабиться. Думаю, это помогло. Она перестала плакать. У нее прекратилась гипервентиляция.

Я наклонилась и снова начала целовать ее, и на этот раз она начала отвечать на мои поцелуи. Сначала она была немного вялой, но через некоторое время, похоже, ей это понравилось.

Я видела, как FedEx кончил в Синди и получил следующий шок в своей жизни, когда она повернулась и отсосала его член, прежде чем помочь ему убрать его. Это было довольно забавно. Теперь, когда он кончил, он вдруг забеспокоился о времени. Он постоянно поглядывал на часы.

Я сказала ему: "Если кто-нибудь спросит, просто скажи, что я заставила тебя подождать, пока я готовила конверт, но в последнюю минуту поняла, что у меня нет всего необходимого для отправки".

Я добродушно добавила: "И в следующий раз не трать столько времени на то, чтобы решить, когда кто-то предложит тебе кусок задницы".

Он засмеялся и сказал: "Да, мэм!".

FedEx поспешил выйти как раз в тот момент, когда Дарнелл достигла своего оргазма. Он потянулся к ее волосам, чтобы притянуть ее к себе, но я сказала: "Позволь мне. Ей пришлось нелегко".

Он отпустил Хелен. Я наклонилась и обсосала его член дочиста. Я облизала его яйца, а затем очистила задницу Хелен, когда он направил туда мою голову.

Пока Дарнелл надевал штаны, он сказал: "Не могу дождаться пятницы, чтобы посмотреть, как ты будешь работать на ферме".

Делон зарычал: "Заткнись, чувак!".

Я оглянулась и увидела, как он смотрит на Дарнелла. Теперь все открыто. Но я не удивлена. Это то, чего я боюсь больше всего. Но это не неожиданно.

Они заставили Хелен очистить киску Синди, и Делон выбрал для них что-нибудь распутное, чтобы они носили это до конца дня. Он приказал им отныне носить только эту одежду. Он ясно дал понять, что они не должны носить нижнее белье и что они должны носить одежду шлюх, даже когда они не на работе.

Хелен робко сказала: "Мой муж...".

Делон улыбнулся и закончил ее фразу: "Лучше бы он научился это любить. В конце концов, какому мужчине не нравятся полуобнаженные женщины? Всем, кого я знаю, нравятся".

Он повернулся ко мне и сказал: "Я позвоню тебе, если ты мне понадобишься до пятницы. Думаю, теперь ты можешь вернуться к выполнению домашнего задания".

Они ушли. Мы с Синди помогли Хелен подняться на ноги. Я обняла ее и сказала: "Мне очень жаль. Я могла бы облегчить тебе жизнь, если бы они мне позволили. Этот засранец тоже это знает. Это не должно было быть так тяжело".

Она криво улыбнулась и сказала: "Спасибо. Вы помогли".

Синди надевает платье, которое дал ей Делон. Хелен повернулась посмотреть на свое и вздохнула. Она надела его и посмотрела вниз на то, как большая часть ее сексуального тела остается обнаженной. Она посмотрела на меня, снова пуская слезы, и жалобно произнесла, как будто я могла изменить ее приказ: "Что я скажу своему мужу?! Как я объясню эту одежду? Как я могу сказать ему, что теперь я должна так одеваться? Он дьякон в нашей церкви!"

"О Боже, Брук! Он собирается бросить меня!"

Похоже, она не понимает, что у нее все еще есть власть сказать Делону, чтобы он пошел помочился на веревку! В отчаянии я воскликнула: "Хелен! Просто скажи ему "нет"! Делон не имеет над тобой никакой власти, которую ты ему не дала!".

Она посмотрела мне в глаза, словно спрашивая, что со мной не так. Как я могла сделать такое глупое заявление? Неужели я ничего не понимаю?

Наконец она сказала: "Я не могу этого сделать! Я не могу сказать "нет". Я..."

Я снова притянула ее ближе, пока она боролась за слова, и на этот раз с некоторым сочувствием сказала: "Все в порядке. Я понимаю, Хелен. Я знаю, что ты чувствуешь. Я просто не знаю ответов на твои вопросы".

Они положили свою новую одежду обратно в пакеты и спрятали их за своими столами. Когда они выходили из моего кабинета, Синди сказала Хелен: "Могло быть и хуже. Ты видела это платье с нагрудником?!".

Она задрожала при одной мысли о том, чтобы надеть его. Хелен обняла Синди за плечи и слабо улыбнулась. Она сказала: "Кого ты пытаешься обмануть, маленькая глупая шлюшка?! Ты не можешь дожидаться, когда наденешь это платье!".

Синди улыбнулась ей в ответ и сказала: "Да. Ты права."

Они тихо рассмеялись и вернулись к работе. Но ненадолго, уже почти наступило время обеда.

Вошел Дуг, сначала осмотревшись, чтобы убедиться, что мы одни. Он посмотрел на то, как одеты Синди и Хелен, и воскликнул: "Ни хрена себе! Девчонки, как вы сексуально выглядите! Я так понимаю, у вас сегодня утром были гости".

Я кивнула. Он сказал: "Я не обедал с вами уже пару недель. Я пришел узнать, свободны ли вы трое. Я подумал, что мы могли бы заказать пиццу".

Синди позвонила. Мы принесли их стулья в мой кабинет и начали понемногу расслабляться.

Синди начала флиртовать с Дугом с того момента, как он появился. Или, по крайней мере, это было бы возмутительно, если бы мы уже не занимались вместе тем, чем занимались в субботу вечером. Хелен сначала была немного более сдержанной. Но когда она увидела, как веселится Синди, и поняла, что меня это забавляет, она тоже присоединилась.

Синди дразнила его описаниями новой одежды, которую они с Хелен теперь будут носить на работу. Пиццу доставил тот же пожилой парень, который почти всегда доставляет ее нам. Он вошел во внешний офис и увидел нас в моем кабинете. Он остановился, когда вошел в мой кабинет и увидел, как мы одеты. У него отвисла челюсть, и какое-то время он не мог сдвинуться с места.

У меня был чек, уже выписанный для него. Я передала его Синди, так как она была ближе всех. Она встала, подошла к бедному, ошеломленному разносчику пиццы и сказала: "Ты думаешь, мы сейчас выглядим сексуально! Видел бы ты нас совсем недавно, когда мы примеряли эту одежду!".

Он ушел, оставив солидные чаевые и не на шутку возбужденный. Синди положила пиццу на мой стол. Я покачала головой и сказала: "Какая же ты бессердечная сука! Ты даже не предложила ему сделать минет!".

Она улыbnулась и сказала: "Я собиралась. Но я посмотрела ему в глаза и поняла, что у него будет сердечный приступ, если я это сделаю".

Мы подшучивали друг над другом и ели пиццу. После того как мы съели по два кусочка и уселись поудобнее, Хелен спросила Дуга: "Ты нормально со всем этим справляешься, Дуг? Я спрашиваю, потому что, судя по тому, как все идет, я все больше беспокоюсь о том, что мой муж узнает об этом".

Прежде чем Дуг успел ответить, я воскликнула: "Хелен! Если ты беспокоишься, скажи этому сукиному сыну, что ты больше не хочешь играть!".

Она покраснела и посмотрела в пол. Она тихо ответила: "Я... Я не хочу. Я знаю, что должна. Но даже после... ну, знаешь, того, что он сделал вчера утром, даже после того, как он так напугал меня, я не готова отказаться от этого".

Дуг нахмурился и спросил Хелен: "Что случилось?".

Хелен пожала плечами и ответила: "Это была моя вина. Я разозлила его. Ничего страшного".

Синди вмешалась: "Это не было "ничего"! Он дал тебе пощечину! И если бы Брук не остановила его, он собирался ударить тебя снова".

Дуг бросил на меня многозначительный взгляд, который заставил меня почувствовать себя еще более виноватой, чем я уже чувствовала. Затем он спросил Хелен: "Как ты его разозлила?".

"Он пришел ко мне в воскресенье. Он втолкнул меня в гостиную и ... трахнул меня. Мой муж был наверху, переодевался. Мы только что вернулись из церкви. Когда я увидела его вчера утром, я накричала на него. Он вышел из себя".

Дуг вздохнул и сказал: "Я думаю, ты более сумасшедшая, чем я предполагал, Хелен. У меня нет ни малейшего представления о том, что движет вами, тремя горячими молодыми леди. Все, что я думал, что знаю об отношениях между мужчинами и женщинами, подверглось атаке за последнюю неделю. Я пытаюсь приспособиться. Но я никогда не смогу понять, как вы можете быть в восторге от некоторых вещей, которые этот парень заставил вас сделать".

"Я не понимаю, но я принимаю это. Я должен признать, что меня возбуждают вещи, о которых я никогда не думал, что они могут меня возбудить".

"Но ты не можешь сравнивать меня со своим мужем. Я совсем не похож на него во многих отношениях. Он дьякон в вашей церкви. Я же атеист. По своей природе я более толерантен к другим. Я встречался с вашим мужем всего несколько раз. Но каждый раз, когда мы разговаривали, я был потрясен некоторыми вещами, которые он говорил. Он один из самых нетерпимых мужчин, которых я когда-либо встречал".

"Я могу гарантировать, что если твой муж узнает, что ты делаешь с Делоном, а теперь и с Дарнеллом, а я уверен, что есть или будут и другие, потому что разбрасывать киски, чтобы унижить вас, дамы, - это то, что нравится Делону, если твой муж узнает об этом, твоему браку конец. И я не сомневаюсь, что он не выпустит вас из дома в том виде, в котором вы сейчас находитесь".

Хелен опустила на стул и сказала: "Думаю, я уже все это знаю. Было бы здорово, если бы ты сказал мне, что я ошибаюсь".

Дуг подошел и похлопал ее по руке. Он улыбнулся и сказал: "Если ты настаиваешь на том, чтобы играть в эти игры, можешь оставить свою одежду здесь и переодеться, когда придешь сюда. Но ты всегда будешь беспокоиться о том, что Делон может сделать что-то, что поставит под угрозу твой брак. Он не из тех, кто уважает ограничения, и ему наплевать на всех, кроме себя".

Она кивнула. Но она подняла руку и провела кончиками пальцев по ошейнику, который Дуг надел ей на шею, и спросила: "Могу ли я по-прежнему быть твоей рабыней?".

Дуг улыбнулся и сказал: "Я давно хотел залезть к тебе в штаны, Хелен. Я бы с удовольствием взял тебя в рабыни. Если говорить о твоих фантазиях, то мне не нужно говорить тебе, что я не смогу удовлетворить тебя так, как это делает Делон. С другой стороны, тебе, вероятно, придется потерпеть Делона еще немного. Я все еще не придумал, как от него избавиться".

Хелен улыбнулась в ответ и сказала: "Если бы ты хотел залезть ко мне в штаны, тебе нужно было бы только попросить!"

Дуг рассмеялся и сказал: "Посмотри на это! Меня окружают три красивые женщины, которых я могу трахать в любое время, когда захочу. Ты хоть представляешь, как тяжело мне было в школе?! Если ты кому-нибудь расскажешь об этом, я надеру тебе задницу. Я был девственником до половины первого курса колледжа!".

<http://tl.rulate.ru/book/247/10457>